

Максим Горький в новой Балахне.

«СЧАСТЛИВЫ ВИДЕТЬ ВАС».

Пароход «Глара Целкин, минуя за-
пруженную глубокой обводой приставь,
причалил к Курзе, возле Бумстроа. От-
сюда, с бумажной фабрики, началось
ознакомление Горького с балахнинским
строительством.

Еще издали, с верхней палубы,
А. М., сделал руку козырьком, любо-
вался мощными подемайниками—стаке-
рами. И как только был положен трап,
Горький, торопливо отвечая на привет-
ствия, направился к транспортерам,
разгружавшим плоты.

По крупным лесенкам, по скользким,
загрязненным мосткам, не пропуская
ни одного производственного момента,
обходит Горький всю машину конвейе-
ра, внимательно выслушивая объясне-
ния управляющего Бумстроа тов. Ко-
лотилова.

Горького интересует вопрос о воз-
можности утилизации древесной коры.
Он очень доволен сообщением управля-
ющего о том, что над корой произво-
дятся сейчас химические опыты для
выяснения возможности добывания из
коры дубильного экстракта.

— Верно, верно, очень умно. Ничто
не должно пропадать без толку. Хоро-
шо придумано...

Поразительная любознательность
Алексея Максимовича вполне совпадает
с желанием управляющего, как
можно больше показать знаменитому
гостю. Точно лекцию читает—расска-
зывает управляющий о каждой маши-
не, ее применении, о ее взаимодействии
с остальными машинами. А Горь-
кий то и дело вставляет свои замеча-
ния, перебивает расспросами.

Из-за станков, из-за перегородок и
решеток бесчисленных машин разда-
ются радостные возгласы и приветст-
вия рабочих:

— Тов. Горькому—привет! Счастли-
вы видеть вас! Много лет здравство-
вать!

В главном кортусе фабрики—машин-
на, занимающая в длину 110 метров и
в высоту—два этажа. Это—сердце
производства, последний этап всей
сложной сети, превращение елового
брезна в рулоны бумаги.

Когда Горький особенно чем-нибудь
поражен, он прибегает к «сильным»
выражениям:

— Чорт его знает, как вам, нищим,
отсталым, удастся строить этакие ма-
шины! По-ра-зительно, чорт возьми,
замечательно!

Строгие законы фабрики на счет ку-
рения вынуждают А. М. просить «ант-
ракта», чтобы покурить на берегу.

Усевшись на скамеечку, беседуют о
том, о сем. К Горькому размашисто
подходит молодой рабочий:

— Здравствуйте, Алексей Максимови-
ч! Давно уж я не видал вас. 25 лет
прошло...

Рабочий рассказывает, как в 1903 г.
десятилетним мальчишкой он шел в
хору, организованном Горьким на ка-
ком-то вечере.

Горький помнит, конечно, этот ве-
чер, но вспомнить 10-летнего дискан-
та в подошедшем дядюшке, к великому
огорчению последнего, никак не может.

— Товарищ Горький, у меня к вам
просьба большая: напишите мне что-
нибудь в мою рабочую книжку, чтобы
мне от вас память была.

Просьба удовлетворена. Под заветли-
вые взоры тесного кольца рабочих, в
книжку бывшего дисканта вносятся
записи:

«М. Горький—Александр Бронину».
Перекурили—и опять на фабрику.
Нужно посмотреть силовую установку,
затем ташку, потом водосамку и еще
целлюлозную фабрику. Горький, ко-
нечно, согласен все, все осмотреть, но
подоспело напоминание, что нужно еще
кое-где побывать в Балахне и, к вели-
кому огорчению т. Колотилова, осмотр
фабрики заканчивается.

— Ну, спасибо, Алексей Максимови-
ч! Очень благодарю вас от имени
всех рабочих и служащих за посеще-
ние.

А Горький только плечами пожимает.

— Чудной вы народ! Да я вас бла-
годарить должен за то, что получил
возможность видеть такое грандиозное
сооружение. Спасибо, товарищи! Уж
очень мне нравится все это, очень
нравится. Весной еще обязательно по-
бываю у вас».

ПОЧЕТНЫЙ ЭЛЕКТРОМОНТЕР.

У проходных ворот станции НИПРЭС'a
прибывших гостей встретил представи-
тель завкома и извещающим тоном
сообщил, что хотя обеденный перерыв
и закончился, но рабочие не желают
расходиться и просят Горького пого-
ворить с ними.

Тут же и адрес поднесли Алексею
Максимовичу, букет цветов. А по слу-
чаю зачисления М. Горького в штат
электростанции на должность почет-
ного электромонтера—и удостоверение
выдали, за печатью, за исходящим по-
мером, все, как полагается. Выразили
благодарность за посещение и радость
по поводу встречи с любимым проле-
тарским писателем:

— Тебя, как пролетарского писа-
теля, мы горячо приветствуем в сте-
нах НИПРЭС. Тяжелым трудом нам
доставало строительство этой станции,
но теперь она по жилам рассыпает
энергию по заводам и фабрикам округа.

— Мы заверим тебя, Алексей Мак-
симович, в том, что несмотря на все
трудности, несмотря на окружающее
нас кольцо капиталистов, мы полны
желания и силы строить и крепить
первое в мире рабочее государство.

— Примми наш горячий привет и по-
желание еще много лет плодотворно
работать!

Тепло и сердечно поблагодарил А. М.
за цветы, за адрес и, особенно, за «за-
числение в штат».

— «Вот как легко удалось мне стать
электромонтером. Без всякой науки и
подготовки».

Затем А. М. ответил на приветствие:

ЭНЕРГИЯ ВАША НЕПОБЕДИМА.

— Когда вы говорите о трудностях,
с которыми вам дается строительство,
я умом понимаю это, понимаю, что,
действительно, трудненько. Но когда я
вижу вот такие машины, как ваша бу-
мажная фабрика, как эта станция, по-
строенные голыми руками, без денег;
когда я видел в Сормове новые шхуны,
о которых раньше у нас и понятия не
имели, когда я вижу все это—мне не
верится в ваши трудности.

— Ваша энергия, ваша сила доро-
же всяких денег. Основа вашей энер-
гии, вашей веры—в том, что вы рабо-
таете на себя, на свое, рабочее госу-
дарство, а не на «чужого дядю».

— То, что вы делаете, то, что вы сде-
лали—лучший залог вашей победы, не-
смотря на окружающую вас, ненави-
дающую вас буржуазно-капиталистиче-

ских стран. У них, у буржуазии в тылу
есть ваши друзья, которые в нужный
момент потянут ее от вас за хвост об-
ратно. Энергию вашу никто не побе-
дит, никто не придушит.

— Исторически необходимо было,
чтобы российский рабочий класс стал
в первые ряды мирового пролетариата
—и он стал. И крепко стоит.

— Я знаю, что такое труд—это
источник всех радостей, всего лучше-
го в мире. И никогда за всю историю
человечества, никогда человеческие
ум и воля не взлетали так высоко, как
теперь у нас.

— Будем верить, что руна, сдела-
вшая все то, что я видел, будет и даль-
ше строить. А если кто-нибудь попы-
тается остановить эту руку, она со-
жмется в кулак, который раздробит
все, что будет стоять на его пути.

— Работайте, товарищи, как теперь,
работайте еще лучше—и вы победите.
Привет вам и еще больше бодрости
духа!

Отправным пунктом осмотра станции
была вагонетка с торфом, ползущая по
элеватору. За ней следом шел А. М.,
чтобы проследить процесс подачи тор-
фа к топке. Оттуда спустился к печам,
в распределительные залы, в химиче-
скую лабораторию.

Неуголим Горький в своей любозна-
тельности, в изучении сотен различ-
ных величин и систем машин и при-
боров. Точно чет позади 4-часового
ходжения, прыганья и карабканья по
осмотренным кортусам, в железном
прохоте, в высокой температуре топок
и машинных отделений. Сильнее всего
в этом человеке—безудержное желание
как можно больше увидеть, как можно
сильнее запечатлеть своим художе-
ственным взором и чутьем то великое,
мощное, что происходит вокруг него.

Рабочие, прощаясь с Горьким, полу-
чили от него заверение, что весной он
обязательно еще раз посетит станцию.

— Приезжайте, Алексей Максимови-
ч! Мы к тому времени еще выра-
стем.

— Приеду, приеду, товарищи! Верю
вам, что вы еще вырастаете. Знаю
это. Визу.

Мих. П.—ский.